

В поисках праздника

«Не хлебом единым жив человек...» – у этой популярной в русском фольклоре пословицы есть и очень точное продолжение-уточнение: «Всякая душа празднику рада...». Так каков же он, этот праздник?

Тема поиска праздника занимает, например, весьма важное место в творчестве замечательного русского писателя Василия Макаровича

Ил. 1. Медовый Спас – традиционный народный праздник в России

Шукшина. Его герои ищут «праздник души, светлое единение людей, когда вольно и весело всем». Такой праздник, по определению социального психолога, философа В.М. Соковнина, представляет собой «неотъемлемую составляющую человеческого группового взаимодействия со времен появления homo sapiens... Издревле смысл праздника в радости, переживаемой вместе с другими. Человек нуждался не только в единении, в солидарности, в круговороте стрессово-экстремального бытия, он, как в воздухе, нуждался в хорошем оптимистическом настроении». Участие в массовом празднике – это возможность испытать «аффектированное воздействие сигнала-Образа, вызывающее очарование (восхищение, благоговение, восторг, экстаз) одновременно у большой группы людей, самое эффективное средство реализации врожденной потребности единения и родства в человеческом обществе». Соковнин называет это «массовой фасцинацией [1].

Праздник «единения и родства» ищет герой фильма Шукшина «Калина красная» Егор Прокудин. Ему, человеку нелегкой судьбы, необходимо вырваться за жесткие рамки, в которые заталкивала его жизнь, пережить «радость вместе с другими». Какие возможности для этого могла предоставить Егору Прокудину российская действительность в 1970-е годы (время создания фильма) – период, когда власти уделяли организации «идейно выдержанной» и строго контролируемой «массовой радости и ликования народа» повышенное внимание и не жалели на нее средств,

справедливо видя в массовой фасцинации средство социального управления массовым сознанием и поведением? Несмотря на все усилия властей, в те годы, как, впрочем, и в любые другие времена, жители России отдавали предпочтение «неорганизованным и нерегламентированным семейным праздникам, дружеским застольям. С такого застолья и начинается свой поиск праздника герой фильма. И как нередко бывает в жизни, застолье оборачивается безобразной попойкой и завершается потасовкой и тяжелым похмельем.

Затем Прокудин попадает на праздник уже организованный и санкционированный местными властями. Тут все чинно, мирно и невыносимо скучно. Типичное казенное торжество районного масштаба Шукшин воспроизвел с документальной точностью, включив в него выступление подлинного самодеятельного хора, сопровождаемое «идеологически выдержанным» конферансом. Унылой вереницей выходят на сцену его участницы, все в одинаковых картонных кокошниках, все на одно напряженно-испуганное лицо. Сначала исполнили грустную песню о дореволюционном прошлом, потом бодрую о сегодняшнем дне. За кадром остались легко угадываемые другие необходимые компоненты подобных праздников: милицейские машины, охраняющие порядок, выступления представителей местной администрации с отчетами об успехах подведомственного региона, торговые ларьки. Подобный типовой праздник в российской провинции, дополненный несколькими стандартными ритуалами, соответствующими моменту, мог называться «праздником урожая», «проводами в армию», «смотром самодеятельности», «масленицей», «первомайским» и т.д.

Ил. 2. Праздник районного масштаба.

Во всех вариантах «украшением» подобных праздников служил бы концерт местной самодеятельности. Поэтому неслучайно так много экранного времени в своем фильме Шукшин выделил воспроизведению выступлений двух хоров – Дома культуры и тюрьмы. Для него это не только обобщенный образ типового заорганизованного советского «праздника», но и символ советского образа жизни: на воле уныло поют женщины в одинаковой «форме» – сарафанах, в тюрьме – мужики-заклученные в одинаковых робах.

Так и не нашел Егор Прокудин в СССР 1970-х годов настоящего праздника, в идее которого заключена возможность активного живого соучастия в процессе сотворения общей радости.

*Ил. 3. Праздничное выступление хора заключенных.
Кадр из фильма «Калина красная»*

Специфика праздника как особого социально-культурного явления,

праздника-соучастия – включение собравшихся в общее действие и его подготовку, что и дает полную радость единения и сопереживания, предоставляет возможность реализации творческих способностей.

Веками люди празднуют урожай, который принесло обработанное поле, победу над врагом, юбилеи. Праздником называют священный ритуал, семейное застолье, торжественное шествие, карнавал, театральные, игровые, ритуальные, национально-праздничные массовые зрелища, шоу-концерты. Все это образует сложное явление культуры со своей структурой и динамикой, которому по сей день так и не найдено единого определения. Чаще всего праздник ассоциируется с массовым представлением или зрелищем. «Функция праздничного зрелища (курсив автора статьи. – И.Г.) – способность содействовать подъему чувств»: «Драматическое волшебство имеет особую, заразительную силу, если оно действует сразу на массу людей: состояние одного передается другому, а энтузиазм у отдельных лиц взаимно повышается». Такое определение празднику было дано в начале XX века [2].

«Массовый праздник – это комплекс мероприятий различных видов и зрелищных (курсив мой. – И.Г.) форм разных жанров; многофункциональное явление, отражающее эпоху, жизнь общества и его культуру; самое древнее и самое действенное средство массовых коммуникаций». Это определение уже из современного учебника [3].

Ведомства, занимавшиеся организацией праздников в СССР и осуществлявшие строгий контроль за их содержанием, в своих официальных документах варьировали названия: «массовые театрализованные праздники» («торжества», «зрелища», «представления» и столь любимые чиновниками обтекаемые «мероприятия»). И действительно, в подавляющем большинстве это были зрелища для посетителей, но

не «человеческое групповое взаимодействие», не праздники, предполагающие участие в них каждого.

Ил. 4. Праздник торжественного закрытия игр XXII Олимпиады в Лужниках.

Тенденция рассматривать праздники всего лишь как вид сценического искусства сохраняется по сей день. В структуре Союза театральных деятелей праздниками занимается Совет по массовым формам театрального искусства, который в силу своей профессиональной принадлежности рассматривает праздники как разновидность театра, особого рода зрелище,

спектакль, для постановки которого нужны профессиональные сценаристы, режиссеры, художники-оформители и др. С этой целью в Московском государственном университете культуры готовят режиссеров театрализованных представлений; в Институте современного искусства – режиссеров шоу-программ.

Между тем сценарий и режиссура праздника-соучастия – не аналог театральным, в их основе обеспечение максимальной степени интерактивного участия в них, и чаще всего и сценарий, и режиссура носят характер ритуала, формирующегося веками и известного и выполняемого каждым без постороннего руководства и подсказки.

Данная статья посвящена именно таким праздникам. К ним можно отнести следующие праздники:

- семейные, домашние,
- местные (двора, улицы, предприятия, села, района),
- религиозные,
- традиционные народные,
- дискотеки,
- «тусовки»,
- акты бурного изъяснения чувств футбольными болельщиками-фанатами во время и после матчей.

Хотя и не принято называть дискотеки, тусовки и футбол праздниками, однако здесь исчерпывающе выполняются функции массовой фасцинации.

Кто вершит судьбы праздников

Со времени выхода на экраны знаменитого фильма Василия Шукшина прошло более сорока лет. Сегодня мы живем в другой стране, живем во многом по-другому. Естественно, изменились и праздники. Как писал известный польский исследователь праздничной культуры К. Жигульский, «изменения праздника – это чувствительный показатель перемен более общего характера. Они связаны с судьбой систем ценностей, знаменуют структурные и функциональные преобразования общества» [4].

В качестве иллюстрации приведем историю праздника новогодней елки, казалось бы далекого от политики, в основном домашнего. Однако его использовали в своих целях, меняли, корректировали в разное время и общество, и церковь, и власти, и бизнес.

Родился праздник у древних германцев, которые сделали елку сначала новогодним, а позже рождественским символом. В России это произошло согласно указу Петра Первого от 20 декабря 1699 года: в Новый год, «по примеру всех христианских народов», было велено «по большим улицам, у нарочитых домов, пред воротами поставить некоторые украшения от древ и ветвей сосновых, еловых и можжевелевых».

В российских домах елка как рождественское дерево появилась лишь в начале XIX в. и только в домах петербургских немцев. Коренное население России долго воспринимало елку как специфическое «немецкое обыкновение». Рождественское дерево начинает появляться в домах русского дворянства только благодаря усиленному насаждению со стороны царской семьи. В 1818 г. по инициативе великой княгини Александры Федоровны была устроена елка в Москве, а на следующий год – в петербургском Аничковом дворце. На Рождество 1828 г. Александра Федоровна, к тому времени уже императрица, организовала первый праздник «детской елки» в собственном дворце.

Существенную роль в популяризации елки в России сыграла коммерция. Одним из сезонных заработков лесников и крестьян из пригородных деревень стала торговля елками. Известные специалисты в кондитерском деле – выходцы из Швейцарии организовали продажу елок с висящими на них фонариками, игрушками, пряниками, пирожными, конфетами. Стоили такие елки очень дорого.

С появлением в домах рождественского дерева родились и соответствующие праздничные действия. У елки разыгрывались праздничные представления, водили хороводы, заимствованные из отечественного ритуала Троицына дня, участники которого, взявшись за руки, ходили вокруг березки с пением обрядовых песен. Постепенно елка становилась любимейшим домашним праздником городских жителей. Со всего города, а иногда и из других городов на домашние елки съезжались родные и близкие, друзья с детьми. Взрослые придумывали и покупали подарки, организовывали «елочное веселье», играли на фортепьяно, сочиняли и разыгрывали пьесы «под Гофмана и Андерсена». Особую популярность в эти годы приобрели «живые картины», представлявшие собой «немые» инсценировки популярных хрестоматийных стихотворений. В предновогодние дни взрослые и дети (кто вместе, кто по секрету друг от друга) готовили подарки, рисовали, мастерили игрушки, елочные украшения, декорации и маскарадные костюмы, сочиняли поздравления и т. д. Елка осталась классическим примером семейного праздника с его особенной атмосферой, в которой жили в это время члены семьи.

Ил. 5. Поздравительная новогодняя открытка XIX в.

Ил. 6. Рождественский праздник. С-Петербург, 1914 г.

На всю Москву славились елки в доме Ф.И. Шаляпина. Сотрудники его Дома-музея уже в течение многих лет проводят там такие же елки с теми же играми и представлениями, в том же интерьере, с такими же старинными игрушками, хранящими рукотворное тепло. Популярность этих добрых праздников, на которых дети играют, поют, танцуют, разыгрывают спектакли, праздников, сохранивших первоначальную атмосферу

московского интеллигентного дома, сегодня во много раз выше самых эффектных массовых елочных представлений.

С середины XIX в. распространение получает устройство благотворительных елок для бедных детей в народных домах, детских приютах, в богатых домах. Организовывали их как разного рода общества, так и отдельные благотворители. Таким образом праздник стал восприниматься как один из необходимых элементов детства.

В то же время серьезным противником праздника «иноземного» (западного, неправославного) и к тому же языческого по своему происхождению оставалась православная церковь. Святейший синод издавал указы, запрещающие устройство елок в школах и гимназиях. Противниками елки были и наиболее ярые приверженцы русской старины, продолжавшие видеть в ней новшество, посягающее на национальную самобытность. Новые гонения на елку принесла Первая мировая война, когда врагом России стала «родина елки» Германия. «Антиелочные» настроения проявлялись в резких выступлениях против елки в печати, в запретах на устройство елки в учреждениях. Так что сегодняшние упреки в адрес большевиков, «запрещавших елку», следовало бы распространить и на церковь, и на дореволюционных псевдопатриотов.

Что же касается отношения к елке большевиков, то оно в разное время менялось. После революции новогодний праздник даже использовался как средство большевистской пропаганды (по-нынешнему – пиара). В качестве хрестоматийного примера любви В.И. Ленина к детям приводилась знаменитая «елка в Сокольниках», когда в 1919 г. в лесную школу на новогодний праздник приехал, «несмотря на пургу», добрый дедушка Ленин с женой и сестрой, привез подарки и водил с детьми хоровод вокруг наряженной елки.

Для людей, сопротивлявшихся хаосу первых послереволюционных лет, елка была единственной зыбкой связью с прошлой, устойчивой жизнью. Но в 1922 г. большевики переосмыслили праздник: в духе антирелигиозной пропаганды была проведена кампания за преобразование Рождества Христова в «комсомольское рождество», или иначе в «комсвятки», которые должны были проводить комсомольские ячейки. Елка отныне именовалась «комсомольской». В первый день Рождества в клубах устраивались елочные маскарады. Комсомольцы-пропагандисты рядились в костюмы: Антанты, Колчака, Деникина, кулака, нэпмана, языческих богов и даже рождественского гуся и поросенка. Проводились шествия с факелами и сожжением «божественных изображений» (икон).

К концу 1924 г. «Красная газета» с удовлетворением сообщила: «В этом году заметно, что рождественские предрассудки почти прекратились. На базарах почти не видно елок – мало становится бессознательных людей». Одновременно было раскритиковано «комсомольское рождество» как не сыгравшее существенной роли в антирелигиозной пропаганде.

Отменена елка была в 1929 г. в результате «плановой борьбы» с религией и с православными праздниками. День Рождества превратился в обычный рабочий день, и вместе с Рождеством отменялась елка. Елка, против которой выступала православная церковь, теперь стала называться «поповским» обычаем. Предновогодними вечерами по улицам ходили патрули и вглядывались в окна квартир: не светятся ли где-нибудь огни елок. В школах в порядке борьбы с Рождеством и елкой на Новый год стали проводить «антирождественские вечера», на которых инсценировали высмеивающие попов и церковь пьески, пели антирелигиозные сатирические куплеты.

Так продолжалось до 1935 г., когда в газете «Правда» появилась небольшая заметка, подписанная кандидатом в члены Политбюро ЦК ВКП(б) П.П. Постышевым, «Давайте организуем к Новому году детям хорошую елку!». Автор в декларативном тоне призывал комсомольцев и пионерработников в срочном порядке устроить под Новый год коллективные елки для детей.

Ил. 7. Плакат 1938 г.

«Предложение тов. Постышева» было принято к сведению молниеносно, и 31 декабря на прилавках магазинов появился «расширенный ассортимент елочных украшений». Кафе, рестораны и крупные заводские столовые вновь готовились к организации елок. Это было не просто возвращение традиционного праздника, устанавливался по сути обязательный государственный праздник, долженствующий символизировать счастливое детство в СССР. Рождественское дерево превратилось в атрибут праздника Нового года, одного из трех самых больших советских (наряду с Октябрем и Первомаем). Для этого восьмиконечную Вифлеемскую звезду на вершукке «рождественского дерева» заменили на пятиконечную, как на кремлевских башнях.

Устройство новогодних елок для детей сотрудников учреждений и промышленных предприятий отныне вменялось в обязанность. «Елочная комиссия», в которую обычно входили профсоюзные активисты, разрабатывали новогоднюю программу, доставляли елку, обеспечивали Деда Морозом, готовили подарки. В праздничные дни изображение елки не сходило со страниц газет и журналов. Сталин, встречающий Новый год в Кремле, незримо присутствовал на каждом новогоднем празднике. Как недавно осуждались и даже преследовались люди, устраивающие елки, так теперь в прессе высмеивались бюрократы, мешающие людям веселиться в новый год.

Стремление идеологизировать возрожденный праздник становилось все откровеннее. Выпускались елочные украшения с рабоче-крестьянской коммунистической символикой, в сценариях елочных представлений вместе со сказочными героями действовали «буржуи» и «шпионы». В 1954 г. новогоднюю елку стали устраивать в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца. Забыла о своем неприязненном отношении к елке церковь. Отныне вечнозеленая елка стала одним из церковных атрибутов. В Рождество зеленые деревья теперь стоят в храмах во время богослужения.

Сегодня новогодние праздники остаются одними из самых любимых. Отмечают их в каждом доме. Только родители отныне вместо того, чтобы готовить домашний праздник всей семьей, предпочитают приглашать Деда Мороза со стороны с его сработанным наспех неизменным дежурным приветствием и водить детей на елочные представления, соревнуясь, кто больше их посетит и кто больше подарков соберет.

Ил. 8. Новогодняя ёлка в Кремле.

Новогодние праздники – горячая пора для бизнеса. Все дороже на рынке елки, елочные игрушки, «услуги» Деда Мороза, билеты на новогодние представления. Театрам помогают поправить финансовое положение елочные представления, иногда по 3–4 в день. Неплохо зарабатывают в новогодние каникулы выездные деды морозы и снегурочки. Необходимая принадлежность новогодних праздников – всевозможные ярмарки, распродажи, аншлаги в кафе и ресторанах, множество платных забав в парках, туристические поездки по повышенному тарифу. Милый домашний праздник оборачивается беготней по магазинам, солидными денежными тратами [5].

Праздники нашего времени

За 40 лет, которые отделяют время действия фильма «Калина красная» от наших дней, в праздничной культуре произошли заметные перемены. Но как во все времена, праздник нужен прежде всего как средство интеграции. Нужен каждому человеку как средство социокультурной интеграции той или иной общности. Нужен государству как средство сплочения граждан вокруг официальной власти, укрепления авторитета существующего государственного строя. Нужен церкви для интеграции придерживающихся определенного вероисповедания. Нужен бизнесу для закрепления кадров фирм и банков. Однако в новых условиях для выполнения функции интеграции потребовались серьезная корректировка старых праздников и праздники новые.

Наибольшим изменениям подверглась индустрия государственных праздников, сложившаяся в советское время. СССР, как любое другое тоталитарное государство, использовал свойство массовой фасцинации в целях социального управления массовым сознанием и поведением.

Ил. 9. Демонстрация 7 ноября. 1970-е годы.

Советские руководители партии и правительства уделяли праздникам гипертрофированное внимание: не жалели средств на грандиозные массовые представления, шествия и демонстрации, страстно боролись со старыми праздниками и с той же страстью придумывали и внедряли новые. Этим новым праздникам появилось так много, что в году не хватало воскресных дней, чтобы все их отметить. С особым размахом праздновались круглые даты – дни рождения Ленина, годовщины Октября и др. Праздничная кампания растягивалась на несколько лет и включала регулярное проведение тематических праздников на всех уровнях, создание соответствующих книг, музыкальных произведений, спектаклей, фильмов, музейных экспозиций, художественных выставок. Все это было «политикой, выражением специфической формы господства большевиков, инструментом для популяризации политических целей и манипулирования людьми» [6].

*Ил. 10. «Киров принимает парад физкультурников».
Картина А. Самохвалова, 1935 г.*

Тысячи людей, марширующих в праздничных колоннах, испытывали определенную «массовую радость», но сверхзадачей было участие не столько в общем празднике, сколько – в политическом акте: демонстрации преданности народа существующему строю. Не было настоящим праздником и участие в массовых

зрелищах. Выдающиеся грандиозные представления, с которыми связаны имена В. Мейерхольда, Айседоры Дункан, К. Марджанова, Н. Охлопкова, позже – Н. Петрова и И. Туманова были выдающимися явлениями театрального искусства. Строго регламентированные и разворачивающиеся согласно замыслу сценаристов и воле постановщиков, представления не предполагали какого-либо самовыражения тысяч статистов, составлявших из флажков и воздушных шариков гигантский «фон», синхронно двигающихся по команде и дружно скандирующих отрепетированные лозунги.

Советские массовые праздники-представления и как политика, и как вид театрального искусства – тема особого разговора, выходящего за рамки данной статьи. Отметим только, что масштабные государственные представления и концерты и сейчас еще пытаются проводить преимущественно в больших городах, где работают или куда приглашают (не скупясь на гонорары) профессиональных постановщиков – театральных и эстрадных режиссеров, режиссеров массовых представлений. Но, несмотря на непреходящую приверженность властей предрержащих к этому, на их взгляд, «эффективному средству патриотического и гражданского воспитания», «идейно-выдержанных» организованных массовых представлений стало заметно меньше: и для бюджета накладно, а главное неясно, какая идея нынче способна сплотить народ. Все чаще нынешние идеологи понимают эту идею как массовые увеселения и развлечения, отвлекающие от серьезных раздумий.

Что касается нынешней праздничной культуры в целом, то главная метаморфоза, типичная для всех без исключения современных праздников, – их коммерциализация. Если потребление (застолье, подарки, праздничная одежда, ярмарки) всегда занимало заметное место в подготовке и проведении праздников, то сегодняшнее общество потребления отвело бизнесу ключевую роль. Процветает этот бизнес благодаря успевшей укорениться в массовом сознании советских людей привычке получать готовые праздники, придуманные и подготовленный кем-то извне. Праздники стали инструментом маркетинга. В России выросла особая отрасль, взявшаяся за снабжение ими народа. Тут нет никаких критериев, правил, норм: от исполнителей требуются только раскрепощенность поведения и свобода от каких-либо комплексов, а от организаторов – изобретательность и «ловкость рук». В одной Москве по самым приблизительным подсчетам более трех тысяч компаний, фирм, центров, ООО, агентств наперебой предлагают свои услуги юбилярам, молодоженам, отелям, учреждениям, муниципалитетам, префектурам, учебным заведениям в организации свадеб, корпоративов, дней рождения, презентаций, частных вечеринок, детских

праздников, юбилеев, выпускных вечеров, похорон и т.д. «Наши специалисты не боятся трудностей! Каждое наше мероприятие уникально! Мы знаем, как развеселить! Наши праздники – это полет фантазии, яркие мысли и нестандартные решения для детского веселья! Наше агентство организует ваш юбилей с размахом!.. Хотите, чтобы праздник прошел так же гладко, как шелк скользит по ноге супермодели? Да будет так! Сэкономьте тысячи купюр и нервных клеток. У нас море свежих идей, небоскребы задумок и стеллажи сценариев. Нам всегда есть, что вам предложить, а вам – что у нас выбрать!» [7].

Масштабы «размаха» зависят от платежеспособности заказчика, а арсенал предлагаемых «уникальных» забав и «ярких мыслей» порой полувековой давности.

Где ты, семейный праздник?

Несмотря на шквал шоу-концертов, корпоративов и прочих увеселений, не потеряли своей популярности домашние семейные праздники, однако и здесь произошли заметные перемены. Ведь семейный праздник – один из наглядных показателей уровня общей бытовой культуры, культуры питания, культуры семьи, наконец, культуры общества в целом. А с этим в современной России далеко не благополучно.

Говорят, что без семейных традиций, семейных праздников нет настоящей семьи. Издавна это праздник детей и взрослых. С домашнего праздника начинается формирование личности ребенка, его социализация. Семейные традиции и домашние ритуалы важны для детей гораздо больше, чем для взрослых. Для детской психики подобные ритуалы приобретают, говоря на языке психологических терминов, опорную и стабилизирующую функции, привнося в детскую жизнь чувство стабильности.

Домашние праздники были одним из необходимых компонентов жизни российской интеллигенции до революции. Художница Н.Я. Симонович-Ефимова вспоминает о праздниках, которые устраивали на рубеже XIX–XX веков в усадьбе Домотканово, где в то время жили или гостили художник Валентин Серов и его мать – музыкант и композитор Валентина Семеновна Серова, художники Михаил Врубель, Иван Билибин, Нина и Иван Ефимовы, Владимир и Мария Фаворские, педагоги Николай и Мария Чеховы, их многочисленные друзья и родственники. «Для домашних спектаклей взрослые и дети на равных штудировали специальные альбомы, выворачивали сундуки в поисках материала для костюмов, старательно репетировали роли. Валентин Серов играл слона, Владимир Фаворский изображал Старца в живой картине “Гибель Помпеи”, Михаил Врубель выступал в роли Оракула». Особой любовью в Домотканове

пользовались всевозможные игры-импровизации. Взрослые не забавляли детей, не готовили все это специально для них, а сами получали удовольствие от процесса сотворчества с детьми и в то же время приобщали их к искусству, учили работать, понимать прекрасное, развивали вкус и фантазию. И еще – подготовка спектаклей, участие в играх, совместное рисование и музицирование требовали знаний в области литературы, истории, живописи, музыки, и приобретались детьми эти знания играючи, легко, весело, с открытой душой. «В Домотканове, таком с виду бесшабашном, вместе с ароматным воздухом полей проникали в самую душу, в той или иной мере засеиваясь на всю жизнь, идеалы гуманности и чести» [8].

Сегодня явная недооценка этого фактора праздничного поведения совершенно очевидна и, к сожалению, не только в массовом сознании, но и в современной педагогике. Видимо, с уходом из нашей жизни поколения интеллигенции, знавшего традиции семейных дружеских праздников, практически ушли и традиции, нет уже и необходимого уровня культуры у современных родителей. Для большинства наших современников синонимом домашнего праздника стало застолье, а синонимом «праздничной ситуации» – приобретение продуктов и приготовление всевозможных блюд. В результате, домашнее празднование нередко превращается в «попойку» и «обжираловку». Это старательно культивирует телевидение, демонстрируя бесконечные кулинарные поединки и рецепты борьбы с последствиями праздничного переедания и возлияний.

Наши сограждане, порой столь активные и изобретательные в способах добывания денег, оказались неспособными устроить праздник для себя и своей семьи. Потому, если позволяют средства, семейный праздник переносится из дома в ресторан или нанимаются «массовики-затейники».

На нашей улице праздник?

В советские времена, наряду с организацией массовых масштабных действий, власти политизировали менее масштабные праздники – предприятий, колхозов, улицы, двора, села. Местные праздники в силу связи с конкретной жизнью, делами и проблемами своего предприятия или места жительства использовались для укрепления позиций местного партийного, государственного и хозяйственного руководства, повышения производительности труда, воспитания привязанности к своей малой родине и т. д.

В обязанность клубов и домов культуры входило устройство великого множества праздников: новогодних, Первомайских, годовщины Октября, дней рождения Ленина и Брежнева, Пушкина и Льва Толстого, годовщин начала освоения целины и

строительства БАМа, в честь уборки урожая и начала посевной, перевыполнения предприятием плана, победы в социалистическом соревновании, вручения предприятию переходящего красного знамени и т. д. и т. п. Количество подобных мероприятий было главным критерием оценки работы учреждений культуры. Советская власть надолго внедрила в массовое сознание, что праздник – будь то предприятие, заводской цех, колхоз, учебное заведение – должен быть санкционирован сверху. В помощь

Ил. 11. Праздник урожая.

клубным работникам рассылались типовые сценарии, выдержанные в духе первых послереволюционных агиток. Инфантилизм и примитив были настолько разительны, а порой карикатурны, что то и дело становились предметом пародий. Вспомним хотя бы «праздники» в фильмах «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен» Элема Климова или «Праздник Нептуна» Юрия Мамина. Писатель Юрий Поляков видит причину этого затянувшегося на долгие годы инфантилизма (сегодня особенно свойственного телевидению) в том, что авторы по старинке продолжают ориентироваться на «широкие народные массы» первых лет революции – неграмотный или малограмотный люд из российской глубинки, тем самым культивируя нетребовательность и примитив вкусов и препятствуя интеллектуальному взрослению общества.

К чести устроителей так называемых местных праздников, надо признать, что они в меру сил пытались вносить в эти праздники живую струю, преодолевать казенный официоз. Помогала в этом популярнейшая в те годы телепередача «От всей души», ставшая общесоюзной моделью для клубных работников, стремящихся придать «задушевный характер» чествованиям лучших людей села, района, предприятия. Но и это сегодня уходит в прошлое вместе с обезлюдевшими деревнями, прекратившими существование колхозами, закрытыми предприятиями.

Изменилось представление о том, кто теперь «лучший человек» села или завода. Влачат жалкое существование многие клубы и дома культуры, чья художественная самодеятельность украшала местные праздники.

Среди новых праздников второй половины прошлого века появились литературные праздники в музеях-усадьбах великих деятелей культуры. За их организацию взялись энтузиасты – работники библиотек и музеев, движимые благородной целью приобщить народ к культурному наследию. Для должного осуществления благого начинания порой не хватало умений и мастерства. В результате получались наивно-дилетантские костюмированные лекции-концерты с участием декламирующих свои стихи «живого» Пушкина с наклеенными бакенбардами или «живого» Некрасова с позаимствованной из гримерной областного театра бородкой. Кинематограф запечатлел и этот типичный массовый праздник: действие знаменитого фильма «Храни меня, мой талисман» разворачивается на фоне документально воспроизведенного Пушкинского праздника в Михайловском, символизирующего нынешнее упрощение и культуры, и морали, и восприятия жизни.

Сложившиеся сотни лет назад традиции своего местного праздника, которые люди хранили веками, в советские времена были вытеснены новыми, придуманными и усиленно насаждаемыми. Следовать исконным традициям еще удавалось в союзных прибалтийских республиках, хотя и там «идеологическое» вмешательство было немалым. Знаменитые праздники песни в Эстонии, Латвии, Литве начинались чуть не с каждого села или городского района. Замечательные праздники для своего городка Йыгева проводило в Эстонии знаменитое общественное объединение «Гекто». Для детей, живущих в этом центре сельского района, члены «Гекто» устраивали праздники знакомства с окружающей природой, с сельским трудом. Лошади привозили детей на повозках, в старинных фаэтонах и каретах в лес, на луг, на фермы, где детей встречали лесники, конюхи, доярки; рядом паслись лошади и коровы, которых можно было потрогать и о которых детям рассказывали взрослые. Дети впервые в жизни пили парное молоко, под руководством взрослых сажали молодые деревца.

Не будь в СССР столь жесткого идеологического давления, жили бы и сегодня традиции старинных праздников с их ритуалами, играми, хороводами, которые так любили на Руси, так как это происходит во многих странах Европы и Латинской Америки, где власти или не вмешивались, или поддерживали традиции народных праздников. Их отмечают бедные и богатые, в благополучные и неблагополучные для страны времена. Классический пример тому Куба с ее непростой судьбой. При нынешней подчас вопиющей бедности населения, при руководящей роли коммунистической партии, Куба остается страной замечательных народных массовых праздников. Весь народ отмечает «День матери», «День отца», «День влюбленных» и др. Знаменитые кубинские карнавалы, родившиеся несколько веков назад, проходят в

каждом крупном городе. По улицам движутся сотни машин, везущих украшенные платформы, на которых поют и танцуют участники карнавала. Прямо на улицах накрываются праздничные столы. Детей катают на тележках, которые тянут за собой козы. В ночное время начинаются выступления факиров и «мастеров огня».

Не лучшие времена переживает сегодня экономика Италии, но кризис ничуть не нарушил правило отмечать множество традиционных местных праздников, ведь для этого не нужно ни особых средств, как государственных, так и собственных, ни специальных организаторов и режиссеров. К празднику готовятся в каждом доме без чьей-либо указки, следуя сложившимся давным-давно правилам. Идет негласное соревнование – кто красивее и оригинальнее украсит балкончик своего дома, в ход идут цветы, собственные поделки, фонарики, гирлянды. По периметру узеньких улиц жители устанавливают большие свечи, и когда темнеет и свечи зажигают, городок превращается в волшебный светящийся узор. Вечером все принимают участие в праздничном шествии, во главе – оркестр, в котором играют все, кто хоть как-то владеет инструментом от скрипки до трещотки. Получается не очень стройно, но зато с трогательным энтузиазмом. Ночью начинается эстафета фейерверков, на главной площади играет музыка, танцуют, поют. Местные повара-добровольцы тут же жарят нехитрые колбаски, плату за угощение каждый определяет сам, опуская монеты в ящички благотворительной организации.

Для нас такая общая радость в диковинку: считается, что и менталитет наш не тот, и экономическое положение в глубинке нелегкое. Зато в моду вошла радость «корпоративная» и корпоративные праздники – свои у каждой фирмы, у каждого банка, у многочисленной армии чиновников. Маленькие конторы устраивают корпоративы в собственном помещении, богатые фирмы – в замках Испании или Франции. Не нужна нынче традиция веселых капустников. В основе – «обжираловка» и питье при предельной раскрепощенности поведения и веселье под руководством приглашенного «затейника».

На корпоративы смахивают уже и детские праздники. «Выпускные» балы теперь устраивают в школах по окончании четвертого класса. Родительский взнос на их проведение в Москве – в среднем от 10 тысяч рублей. Для детей младшего школьного возраста приобретаются декольтированные бальные платья, соответствующие ювелирные украшения. Так, с помощью новых праздников современная школа формирует вкусы и запросы, готовит к вступлению во взрослую жизнь с взрослыми корпоративами.

Народная традиция и церковный канон

За годы советской власти постоянным гонениям и метаморфозам подвергались религиозные праздники. Сегодня в их судьбе новый виток: они не просто реабилитированы – с ними власти связывают надежды на духовное возрождение и сплочение народа вокруг главенствующей национальной идеи. Восстановлена и пышность православной литургии, и обширный календарь церковных праздников, всячески пропагандируется тщательное его исполнение. Необходимость присутствия в храмах на праздничных богослужениях личным примером доказывают первые лица государства.

Однако вернуть религиозным праздникам ту роль, которую они играли в жизни людей до революции, не так просто. Десятилетия ожесточенной борьбы с религией не прошли для народа даром. И далеко не все из тех, кто сегодня венчается в церкви, крестит детей и отпевает покойников, святит куличи на Пасху и стоит в очереди за святой крещенской водой, по-настоящему религиозны и стремятся жить по церковным заповедям: для многих это всего лишь следование моде, участие в красивом ни к чему не обязывающем спектакле.

Для большевиков религиозные праздники были особым камнем преткновения – самым очевидным проявлением религиозности народа. Потому основной пафос антирелигиозной пропаганды был направлен именно на них. В первое послереволюционное десятилетие борьба с церковными праздниками велась осторожно: в новый советский календарь важные церковные даты были официально включены. Однако в конце 1920-х годов началось гонение на церковные традиции. Празднование церковной Пасхи объявили поводом для пьянства и обжорства, а отсутствие в этот день на рабочем месте наказывалось как серьезное нарушение производственной дисциплины.

В 1929 г. был учрежден государственный праздник День урожая и коллективизации. Он скопировал в основных чертах старинную обрядовую сторону таких религиозных праздников, как медовый Спас и праздник Спаса Нерукотворного, который церковь отмечала в честь перенесения в Константинополь Нерукотворного образа Господа Иисуса Христа. При копировании были внесены необходимые коррективы: к примеру, первый колос вместо благословения священника надо было приветствовать пением «Интернационала».

Под каток антирелигиозной кампании вместе с религиозными праздниками попали и народные праздники и обряды. Борцы с религией особо не разбирались, православный это ритуал или древний языческий обряд, ставший народной традицией.

И это понятно, ведь многие религиозные праздники, отражая ту или иную форму верований, очень близки традиционным народным. Часто четкого водораздела между ними нет. Самобытные ритуальные практики передавались из поколения в поколение, оставаясь важнейшей составной частью праздничной культуры России. Свойственная народным праздникам естественность, самобытность органично сочеталась со строгостью регламентированных церковных ритуалов. Между народной традицией, имеющей корни в языческих обрядах, и церковным праздничным каноном не существовало жестких разграничений, и народные праздники по сути своей не были враждебны христианству. Пример тому День Святой Троицы, который церковь празднует в честь сошествия Святого Духа на апостолов. На Руси христианская Троица слилась с языческим древнеславянским Семиком, связанным с культом растительности. В этот день в православных храмах совершается одна из наиболее торжественных и красивых служб в году, а в поле, в лесу, на сельской улице разворачивался народный праздник с традиционными языческими обрядами, главное назначение которых – обеспечить будущий урожай и хороший приплод скота. Со времен язычества самым уважаемым обрядовым растением в эти дни считается береза. Девушки «завивали» молодую березку, украшали ее цветами и лентами, после чего устраивали вокруг нее танцы, хороводы, игры и прочие забавы. Березками украшали не только жилые дома, хозяйственные постройки, но и храмы.

Истинно народным праздникам свойственна карнавализация, наиболее распространенная форма массовой субфасцинации. М. Бахтин о карнавале написал: «В противоположность официальному празднику карнавал торжествовал как временное освобождение от господствующей правды и существующего строя, временная отмена всех иерархических отношений, привилегий, норм и запретов. Карнавал не созерцают – в нем живут, и живут все, потому что по идее своей он всенароден» [цит. по: 1]. На Руси в праздничные и ярмарочные дни на площади стекались бродячие артисты-скоморохи, шарманщики, устраивались балаганы и раешники, веселил народ Петрушка. Следуя средневековой традиции, они разыгрывали «массовый спектакль с всеобщим весельем и хохотом. К такого рода массовым пародийным представлениям-праздникам относятся удивительные по разгулу и скабрзности пародии на власть, полицию, церковь, помещиков, купцов» [1]. Понятно, что подобные представления запрещались, а исполнители подвергались преследованиям. После революции авторы новых «народных» праздников иногда использовали и балаганы, и театр Петрушки, и раешник, но только их форму. Карнавал с его свободной импровизацией, острой критикой и пародийностью заменили

утвержденные цензурой беззубые тексты. Карнавал в том качестве, о котором писал Бахтин, перестал существовать.

Ил. 12. Б. Кустодиев «Масленица», 1919 г.

Искусственно создаваемые новые «народные праздники и обряды» представляли собой пеструю смесь наивной театрализации, официальной части наподобие производственного собрания, литературно-музыкального монтажа и переосмысленных в духе современности традиционных ритуалов. Пример тому эксперименты с многострадальной новогодней елкой в 1920-е годы.

Ил. 13. Праздник русской березки (2011 г.).

В 1960–1970-е годы начался новый этап кампании по созданию и внедрению новых советских праздников и обрядов. Формировались специальные комиссии и отделы, выпускались многочисленные методические пособия с типовыми сценариями, был установлен строгий контроль

за выполнением обязательных праздничных обрядов и обеспечением массового участия в них.

Изобредались все новые ритуалы: комсомольская свадьба, имянаречение, вручение паспорта, посвящение в рабочие, проводы в армию, «советские похороны».

Некоторые нововведения прочно укоренились в нашей жизни: костюмированные «русские березки» и сегодня ведут праздничные программы на Троицу, «русские зимы» – на Рождество, «урожаи» – на праздник Спаса.

С появлением моды на фольклор его знатоки пытались и пытаются реанимировать аутентичные народные праздники. Но слишком много воды утекло, и потому чаще всего удаются лишь их имитации.

Праздники болельщиков

Популярнейшая разновидность массовой фанатизации болельщиков – футбол. В поисках острых ощущений желающие «испытать аффектированное воздействие происходящего» отправляются на матчи. Здесь одно из самых верных средств выплеска

Ил. 14. Футбольные фанаты ликуют.

эмоций – массового восторга, если твоя команда победила, или массовой агрессии, если проиграла. Наркотическое воздействие футбола на толпу остается во многих странах мира одним из лучших способов «выпуска пара», эмоциональной разрядки. Отсюда любовь властей предрержащих к футболу и его фанатам, несмотря на весьма опасные проявления их чувств, перерастающие в национальные конфликты и массовые беспорядки, как показала недавняя российская практика. Говорят, что у потасовок фанатов-болельщиков свои корни – традиционные для праздников на Руси кулачные бои. Однако, по воспоминаниям о кулачных боях прошлых лет, «только что отчаянно дравшиеся, как заклятые враги, люди стояли теперь рядом друг с другом, мирно закуривали и оживленно беседовали о бое... Жалоб, злобы, стонов не слышно нигде. Настроение у всех совершенно мирное» [1]. Увы! – финал боев нынешних фанатов иной, дух игры им неведом.

Старая новая тусовка

Считающаяся новой, а на деле имеющая многовековую историю разновидность «праздника общения» именуется ныне тусовкой. Новое только сленговое слово. Явление, так названное, старо, как мир, – это «круг общения и встречи людей, объединенных какой-либо идеей и получающих удовольствие от такого общения <...> Тусовка не вписывается в контуры того, что принято определять терминами официальной культуры <...> Она возникла как спонтанный и свободный выбор отдельных индивидов. Никто не принуждал и не склонял их к этому, не было к тому никаких институциональных или властных побудителей» – такое определение дал тусовке искусствовед В.А. Мизиано [9].

Таким образом, тусовками можно назвать и дореволюционные литературные салоны, и заседания различных профессиональных добровольных обществ, и сельские посиделки. Не что иное как тусовки запечатлели художники Владимир Маковский (картина «Вечеринка») и Василий Перов «Охотники на привале». В наше время это клубы по интересам, кухонные беседы, слеты туристов; среди тусовщиков нового разлива представители различных городских субкультур готы, хиппи, байкеры, роллеры.

Ил. 15. Корпоративный праздник (2012 г.)

Однако нынешняя практика сужает понятие «тусовка», которое все чаще толкуется всего лишь как «встреча развлекательного характера». Именно такое определение зафиксировано в новом словаре русского языка, где впервые появилось это слово [10]. К тому же тусовка, как и подавляющее большинство явлений нашей жизни, быстро коммерциализируется, она «гипотетически открыта рынку и социальному заказу и пребывает в

перманентном ожидании покупателя и покровителя» [9].

Ритуальные пляски или возбужденный психоз

Популярна нынешняя разновидность массовой фиксации – дискотеки. В 1970-е годы начался их стремительный рост и в селе, и в городе. Очень скоро дискотеки и

всевозможные их варианты от сельского клуба до городского ночного клуба заняли весьма значительное место в жизни молодежи, подростков и детей.

«Накачанные пивом, а то и наркотиками подростки и молодые люди в состоянии возбужденно-агрессивного психоза однообразно исступленно двигаются в такт оглушительных ритмов тяжелого рока, оказывающих разрушительное влияние на психику... Это сравнивают с массовым танцем племени под там-тамы и бубны первобытных людей. Однако в те далекие времена ритуальные пляски, позже сатурналии и вакханалии, карнавалы и маскарады в конечном итоге способствовали сплочению человеческого сообщества, были способами заряжения и заражения социума энергией оптимизма, воодушевления, единения, поднятия эмоционального тонуса и боевого духа. Удовлетворение потребности в состоянии почти телесно-биологической раскрепощенности было необходимо для последующей организованности и сплоченности» [1]. Психологи утверждают, что причина востребованности состояния искусственно нагнетаемой эмоциональной возбужденности – тотальная угнетенность и скука как феномены современного социального бытия. В настоящее время эта потребность «переходит на уровень нагнетания остроты ощущений и безумия психотической стадности, часто подстегиваемой еще и химическими наркотикам. Тут начинается уже опасное наркотическое заражение искусственно нагнетаемыми шокowymi эмоциями, пребывание в которых разрушительно и для психики, и для соматики. Культивирование этой потребности в соединении с пищевкусовой fascинацией пивного пристрастия может стать техникой массового зомбирования и превращения человечества в скопище охлотропов» [1].

«Праздники», вписывающиеся в этот контекст, представляют серьезную опасность для общества. Потребительская ориентация на острую субfасцинацию и экстремальность, подстегиваемая и культивируемая индустрией досуга, «приводит психику в состояние перманентного праздника и безделья, сопровождаемого разного рода девиантностью. А это для будущего человеческой цивилизации путь в никуда, а, быть может, точнее – в массовое психотическое состояние и самоуничтожение» [1].

Вот почему тема современного праздника столь важна и требует серьезного профессионального подхода со стороны не только работников культуры, но социологов, психологов, педагогов, политологов.

* * *

Говорят, что у московского правительства появилась идея провести в Москве карнавал: чтобы не хуже, чем на Кубе или в Бразилии, и чтобы в массовом добровольном порядке по собственной инициативе москвичи в масках и карнавальных костюмах вышли на улицы, веселились, пели и плясали. Пессимисты назвали это предложение утопией. Оптимисты напомнили о попытках устраивать советские карнавалы в 1939 г. и о нынешнем празднике Хэллоуин, заимствованном у Америки и все более популярном у нашей молодежи: ведь все чаще в ночь с 31 октября на 1 ноября на улицы выходят молодые люди в костюмах и масках чертей, оборотней, мертвецов. Чем не карнавал? При отсутствии настоящих праздников приходится довольствоваться подобными заграничными забавами.

Ил. 16. Грушинский фестиваль авторской песни--2007.

Однако один настоящий праздник, который на сугубо добровольных началах в течение нескольких десятилетий проводился и проводится во многих городах нашей страны, доказывает, что способность к самоорганизации не утрачена. Речь идет о многотысячных слетах КСП (клубов самодеятельной песни, ныне именуемой гитарной, авторской, песней бардов). Эти неформальные массовые истинно народные современные праздники – феномен современной культурной жизни. Слеты проводятся начиная с конца 1950-х годов, несмотря на явное неодобрение, а порой и запретные акции со стороны властей. Пытались власти внедриться в этот праздник: ЦК ВЛКСМ учреждало премии его участникам, комсомольские функционеры приезжали на слеты. Это воспринималось как неизбежная нагрузка и попросту пропускалось мимо ушей,

никак не отражаясь на свободолюбивом духе слетов и песнях, которые там исполнялись, весьма смелых для советского времени.

Ил. 17. Грушинский фестиваль – палаточный городок участников.

Прочно вошли в практику нескольких поколений участников слетов ритуалы: возведение палаточного городка, песни у ночных костров и главное событие – общее пение своего гимна «Возьмемся за руки, друзья, чтоб не пропасть поодиночке».

После окончания слета на месте его проведения не остается ни вытопанной травы, ни срубленного дерева. Сюда не допускаются потенциальные нарушители строго установленных порядков. Подготовка к слетам идет в течение всего года. Это школы гитарной игры, концерты, творческие встречи, отборочные конкурсы, теле- и радиопередачи. Благодаря выработанной участниками КСП уникальной системе самоорганизации, слеты стали массовой fascиацией самой высокой пробы, глотком свободы, возможностью глубоко ощутить чувство единения и духовного родства с единомышленниками.

Список литературы

1. Соковнин В. Фасцинолог. – АФА., 2009.
2. Виннер Р. Психология театра // Мир божий. – 1902. – № 2.
3. Черняк Ю. «Режиссура праздников и зрелищ». – М., 2004.

4. *Тарасов В.* Эволюция массовых праздников в России: отношение власти и общества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://msu-research06.ru/index.php/sociology> (дата обращения: 25.01.2012).
- 5 История новогодней елки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.astromeridian.ru/poetry/istorija__elki.html4. (дата обращения: 15.12.2011).
6. *Рольф М.* Советские массовые праздники – РОССПЭН, 2009.
7. Организация праздников в Москве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.idealprazdnik.ru> (дата обращения: 20.03.2012).
8. *Симонович-Ефимова Н.* Записки художника. – М.: Советский художник, 1982.
9. *Мизиано В.* «Тусовка» как социокультурный феномен // Художественная культура XX века: Сб. статей. – М.: ТИД «Русское слово-РС», 2002.
10. *Ефремова Т.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный (онлайн версия) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.slovoonline.ru/slovar_efremova. (дата обращения: 15.01.2012).

Сведения об использованных иллюстрациях:

Иллюстрация содержания. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.rusfolk.ru/root117/root117429/root117429541/root117429541542/root1174295415421267/> (дата обращения: 24.04.2012).

Ил. 1. Медовый Спас – традиционный народный праздник в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://art-ostrov.ru/viewtopic.php?f=79&p=36307> (дата обращения: 20.05.2012).

Ил. 2. Праздник районного масштаба. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.kotlin.ru/vestnik/2006/06/16/vestnik_13854.html (дата обращения: 20.05.2012).

Ил. 3. Праздничное выступление хора заключенных. Кадр из фильма «Калина красная». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://kinomedia.info/otechestvennyj/1192-kalina-krasnaya.html> (дата обращения: 20.05.2012).

Ил. 4. Праздник торжественного закрытия игр XXII Олимпиады в Лужниках. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://rusfan.ru/posts/104792> (дата обращения: 20.05.2012).

Ил. 5. Поздравительная новогодняя открытка XIX в. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://arkhipovoleg.www.tumix.ru/?page=blog&blog_id=306189 (дата обращения: 20.05.2012).

Ил. 6. Рождественский праздник. С-Петербург, 1914 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://fotki.yandex.ru/users/nat66956259/view/363841/> (дата обращения: 20.05.2012).

Ил. 7. Плакат 1938 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: propagandahistory.ru (дата обращения: 20.05.2012).

Ил. 8. Новогодняя ёлка в Кремле. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.ikirov.ru/news/entertainments-art-novogodnyaya-yolka-v-kremle->(дата обращения: 20.05.2012).

Ил. 9. Демонстрация 7 ноября. 1970-е годы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [fishki.netcomment.php?id=95453](http://fishki.net/comment.php?id=95453) (дата обращения: 20.05.2012).

Ил. 10. «Киров принимает парад физкультурников». Картина А. Самохвалова, 1935 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://kro1975.livejournal.com/1494118.html> (дата обращения: 20.05.2012).

Ил. 11. Праздник урожая. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://peshi.ru/uvlekatelnoe/1919-memuary-o-sssr-v-foto.html> (дата обращения: 20.05.2012)

Ил. 12. Б. Кустодиев «Масленица», 1919 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: desktopwallpapers.org.ua (дата обращения: 20.05.2012).

Ил. 13. Праздник русской березки (2011 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://ds14.cuso-edu.ru/life/gallery/294/>(дата обращения: 20.05.2012).

Ил. 14. Футбольные фанаты ликуют. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.diary.ru/~sasha2005/?from=400> (дата обращения: 20.05.2012).

Ил. 15. Корпоративный праздник (2012 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://mustlovemia.wordpress.com/> (дата обращения: 20.05.2012).

Ил. 16. Грушинский фестиваль авторской песни–2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://interval-studio.ru/photo/2007_god/37-8-0-0-2 (дата обращения: 20.05.2012).

Ил. 17. Грушинский фестиваль – палаточный городок участников. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://waper.ru/album/photo/275908> (дата обращения: 20.05.2012).

Источник: *Культура в современном мире*. — 2012. — № 3. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://infoculture.rsl.ru>